

5. ЦЕРКВА В СРСР

Лариса Москаленко

Основные этапы формирования государственно-конфессиональной политики СССР в первые послереволюционные десятилетия (на примере взаимодействия с еврейскими религиозными организациями)

Сделано попытку проанализировать основные вехи в формировании государственно-конфессиональной политики советского правительства к этноконфессиональным меньшинствам, на примере еврейских религиозных организаций (1917-1930). Предложена периодизация основных этапов, которые выделены как правовой, агитационный и репрессивный, отличающиеся формами и механизмами воздействия на еврейские религиозные группы.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, этноконфессиональная политика, ортодоксальный лагерь, иешивы, хедеры, раввин, евсекция

Целью данного исследования является анализ основных этапов в формировании государственно-конфессиональных отношений в советском государстве в очерченный период, а также определение главных структурных элементов, принимающих участие в этом процессе.

Перед тем, как мы перейдем непосредственно к анализу государственно-конфессиональных отношений на примере иудейских религиозных организаций, несколькими штрихами воспроизведем настроение еврейского общества, его реакцию на события в период изменения политических систем.

Итак, временное правительство в своей политике по отношению к евреям сразу задекларировало начало новой эпохи в истории русского еврейства, в которой они смогут себя чувствовать полноценными гражданами. От 20 марта 1917 г. было принято постановление «Об отмене всех вероисповедных и национальных ограничений», которым были отменены все 140 законов и распоряжений, которые в царской России так или иначе ограничивали права евреев. Правительство Керенского обещало вынести вопрос об экстерриториальной автономии евреев на рассмотрение Учредительного собрания.

И хотя в исследовательской литературе нет однозначного мнения в отношении настроения, царившего в еврейском обществе, согласимся, что более прогрессивные его круги смотрели на политические изменения в стране с надеждой и ожиданием новых перспектив и активно принимали участие в ее политической жизни, что ознаменовалось деятельностью разных политических партий.

Последующие события, связанные с прекращением деятельности Учредительного собрания и октябрьской революцией, не повлияли на позицию политически активного населения. Однако, следует отметить, что большинство еврейского населения провинций встретили октябрьскую революцию настроенно. Да и в прогрессивно, политически активных кругах после первых месяцев настроения эйфории, иллюзии гражданского равенства наступило ощущение жестких реалий. Тяжелым испытанием для еврейского населения стали первые годы после революции. Перевоороты, гражданская война, политические разногласия подорвали экономические институты страны и ввергли ее в затянувшийся экономический кризис, с голодом, жестокими погромами. Гражданская война принесла еврейскому населению неисчислимые потери. Более 100 тыс. евреев Украины, Белоруссии и России стали жертвами погромов, устраиваемых белыми армиями и бандитами. Погромщики оправдывали свои жесточайшие расправы с беззащитными людьми тем, что некоторые представители советской власти имеют еврейское происхождение¹.

Один из важных вопросов, который встал перед новой властью – это урегулирование государственно-конфессиональных отношений. Уже в первые месяцы в деятельности советской власти были отражены установки, направленные на борьбу с религией. Первоначально в планах большевиков институт религии подлежал полному уничтожению вместе со всем «отжившим» миром. Позиция правящей партии по отношению к религии была определена В.И. Лениным: «Мы должны бороться с религией. Это азбука всего материализма, а значит марксизма»². Так же сторонниками устранения религиозных организаций в кратчайшие сроки были Н.И. Бухарин и Ф.Э. Джерджинский. В первые годы советской власти произошла кардинальная ломка государственно-религиозных отношений.

В нашем исследовании мы выделяем три основные периоды в оформлении государственно-конфессиональной политики советского правительства с институтом религии.

Первый период в выстраивании государственно-конфессиональных отношений нового государства характеризуется созданием нормативно-правовой базы, в соответствии с курсом, задекларированным новым правительством.

Постановлениями, циркулярами и декретами была создана законодательная основа для антирелигиозных кампаний, которая стала фундаментом в борьбе с религией. Среди основных декретов, ограничивающих влияние религиозных организаций и религиозных деятелей, подрывающих их экономические и политические основы, выделим следующие:

- декрет о передаче дел воспитания и образования подрастающего поколения из духовного ведомства в ведение Наркомпроса;

- декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», по которому действительным признается лишь гражданский брак. Этот декрет о непризнании юридических прав за церковным браком, не только изъял из рук церкви сферу брачно-семейных отношений и функции «введения актов гражданского состояния», но и лишил ее одного из существенных источников денежных поступлений³.

- декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Этими декретами, провозглашая светскость государства, подтверждая отмену в обществе любых ограничений и привилегий по религиозному принципу, вводилось ряд запретов в деятельности религиозных объединений.

Также к первому периоду оформления государственно-конфессиональных отношений относим создание специальных государственных структур, за которыми закреплены контрольно-регулирующие функции. Выполнение задач, связанных с государственно-религиозной политикой, было возложено на Главполитпросвет и Агитпропотдел, а также на антирелигиозную комиссию. Для контроля за выполнением и реализацией государственной политики образовывались специальные органы, среди которых – VI отделение СОГПУ/ОГПУ, во главе с Е.А. Тучковым, Политбюро ЦК, комиссия по проведению отделения церкви от государства, позже - комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР⁴.

Политику государственно-конфессиональных отношений советской власти на «еврейской улице» в полной мере стали воплощать в жизнь специально учрежденные местные организации: еврейский комитет и еврейская секция. Членами евсекции в большинстве случаев были молодые активные комсомольцы-коммунисты, еврейского происхождения.

Характеризуя первый период государственно-конфессиональных отношений между новым государством и институтом религией, как период формирования законодательной базы и специальных государственных органов, важно отметить, что уже этот период определяется активной государственной антиклерикальной политикой. Однако первые годы, борьба нового государства с религией, в достаточно жестких ее регламентациях, была направлена, в первую очередь, на Русскую православную церковь. Значительно более

терпимым было отношение государства к этноконфессиональным меньшинствам. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, в лице РПЦ советская власть видела обломки старых монархических государственных структур. Во-вторых, в ходе гражданской войны, РЦП воспринималась, как активно действующая сила, мобилизующая вокруг себя всех ущемленных советской властью, в особенности на территориях, контролирующихся белогвардейцами. В-третьих, либеральная этноконфессиональная политика, была скорее заигрывание с национальными меньшинствами, осторожность во внешнеполитических вопросах.

Отметим также, что в первые послереволюционные месяцы влияние декрета об отделении школы от религии фактически не затронуло функционирования еврейских учебных заведений и связанную с ними деятельность раввина: государственного финансирования не существовало; религиозные еврейские учебные заведения были частными (хедеры) либо общинные (талмуд-горы и иешивы). Таким образом, первый период оформления государственно-конфессиональных отношений существенно не изменил деятельности еврейских религиозных институтов.

Второй период характеризуется активным вмешательством государственных контрольно-регулирующих органов (евсекции) в процесс религиозного образования, проведением масштабной кампании по ее ликвидации. Активизация антирелигиозной деятельности евсекции в некоторой мере была реакцией на разговоры и настроения, широко распространяющиеся в массах на тему либеральной этноконфессиональной политики властей по сравнению с РЦП: «Православных попов обличаете, а раввина, небось, не заденете; из церкви-то ценности забрали, а вот про синагогу, что-то не слышали; известно, что теперь еврейская вера вверх над нашей верой православной»⁵. По всей видимости, хедеры и иешивы, как главные объекты нападков, были выбраны не случайно. Так как именно они традиционно в еврейском обществе отвечали за воспитание молодого поколения, формирование его духовного и нравственного облика. Деятельность хедеров и иешив свидетельствовала о продолжении традиции в общине, оставаясь также центром еврейской духовной жизни и гарантом будущего существования синагоги, кашрута, субботы. Вместе с тем, в апреле 1921 г. Наркомпрос напомнил о существовании циркуляра 1918 г. о запрете преподавания религиозных предметов детям, а в июне 1921 г., это распоряжение было оформлено в форме закона о запрете религиозного группового обучения лиц, не достигших 18-летнего возраста⁶. Подрывая один из важнейших столпов еврейской традиции, евсекция предполагала разрушить преемственность, существующую между поколениями в организации обеспечения жизнедеятельности общины.

В июне 1921 г. бюро евоцдела Киевского губкома КП(Б) издало постановление о всестороннем расследовании религиозных школ, их помещений, а также изучение источников их материального снабжения. По окончанию этого расследования рекомендовалось эти религиозные школы закрыть. Причем закрытие предлагалось проводить публично, в виде «судов» над хедерами. О том, что антирелигиозная кампания евсекции носила системный характер, свидетельствует протокол собрания: «Подготовительная работа должна быть проведена в течении трех недель. В первую неделю провести собеседования, лекции, митинги по всем предприятиям с большим количеством еврейских рабочих на тему «Вред клерикализма на еврейской улице». Во второй неделе отдать этому вопросу соответствующее место в еврейской газете и выпустить листовку... В третью неделю назначить в субботу и воскресенье в 5 часов вечера в городском театре суд над клерикальными институтами (хедерами и иешиботами)»⁷. Как правило, власти на местах готовились к этому суду очень тщательно: подбирались нужное помещение, соответствующий состав судей, экспертов, свидетелей; проводилась предварительная агитация среди рабочих, а газетные публикации обеспечивали необходимое настроение в зале.

Несмотря на то, что в начале 1923 г. Центральное бюро евсекции УССР заявило, что с хедерами и иешивами в этом регионе покончено, еврейские религиозные учреждения продолжали свою деятельность в подпольном режиме.

Второй период характеризуется переходом от агитационных - к более агрессивным формам антирелигиозной кампании. Среди этих форм наиболее распространенными были закрытие синагог и реквизиция церковного имущества. Местные власти руководствовались циркулярами Комиссариата Юстиции и Внутренних Дел от 1919 г., а в дальнейшем инструкцией по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства, в которой прописывалось, что здание религиозной организации может быть закрыто, если «в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и в помещениях для жилищных, санитарно-медицинских, культурно-просветительных и т.д. целей» и это помещение может быть приспособлено для соответствующих целей; а также в случае, если закрытие религиозного помещения «отвечает запросу трудящихся масс в форме многочисленных коллективных заявлений, резолюций, постановлений съездов и т.д.»⁸. Закрытие синагог вызывало волну возмущения среди еврейского населения, которое оформилось в борьбу за свои права не только на местном уровне, но и в форме обращения к центральным органам власти, о чем свидетельствует докладная записка в Совет Народных комиссариатов СССР от старост

и прихожан Московской Еврейской Синагоги и Центральных Синагог гг. Минска и Харькова: «Закрытие синагог в огромном большинстве случаев означает фактическое лишение возможности многим десяткам и сотням тысяч верующих отправлять свой культ. Такой фактический запрет отправления культа переживается верующими, как открытое гонение на религию, как великое народное бедствие... Еврейский народ не может мириться с таким гонением на его веру тем более, что это гонение всецело исходит от произвола местных властей и находится в самом решительном противоречии с конституции РСФСР... Мы можем вместе с тем привести много примеров, когда закрытие синагог преследовало цель не столько получить помещение для клуба, сколько желание небольшой группы неверующих надругаться над религиозными чувствами многих тысяч людей, для которых храм и находящиеся в храме предметы культа составляют святыню⁹. Иногда протесты верующих влияли на постановления властей о закрытие синагог и их отменяли. Так, в Украине в 1927 г. продолжали действовать 1034 синагоги и молельных дома, которыми руководили 830 раввинов¹⁰.

Одной из форм антирелигиозной кампании было изъятие церковных ценностей. О активном изъятии церковных ценностей свидетельствует протокол заседания евсекции Николаевского губкома КП(б)У, согласно которому, в регионе было обследовано 16 синагог, из которых изъято 2 пуда и 13 фунтов серебра¹¹. Уже в апреле 1922 г. комитеты отчитывались, что «Ценности из еврейских молитвенных домов изымаются в чрезвычайно мизерных количествах, а в некоторых уездах таковые и вовсе не обнаружены...»¹². Это объяснялось особыми историческими условиями функционирования синагог и общины. Временами, по причине изменившихся экономических условий, отношений с властями и местным населением евреям приходилось оставлять свои дома, синагоги и искать более безопасные места для жизни. В таких ситуациях терялась необходимость в дорогом украшении религиозных сооружений. Видимо, это является одной из причин, объясняющей, почему результаты изъятия ценностей в синагогах были намного меньше, чем в церквях. Е. Ярославский, председатель «Союза воинствующих безбожников», опубликовал в газете «Известия» статью под названием «Что можно взять в синагогах», в которой предлагал улучшить показатели путем обложения специальным налогом места в синагоге и алият тора (восхождение к Торе)¹³.

В это время членами евсекции использовались также психологические формы антиклерикальной борьбы. Последнее проявлялось в том, что в дни наиболее важных еврейских праздников, связанных с соблюдением традиции, активисты советской власти устраивали «йомкипурь», «красные обрезания», а также выбирали «красных раввинов».

В водовороте политических событий и участия государственных органов в масштабной антирелигиозной кампании меняются роль и функции общины и раввината в сравнении с их деятельностью в дореволюционной Россией. Так, в дореволюционной деятельности еврейской общины большинство вопросов, связанных с материальными затратами, решались путем аккумуляции внутренних финансовых ресурсов и соответствующего их распределения. Однако в первые послереволюционные годы – голода, гражданской войны и погромов – еврейская община не могла уже автономно, полагаясь только на внутренние ресурсы, обеспечивать жизнедеятельность своих институтов. Еврейский средний класс, который традиционно финансировал такие учреждения, был уничтожен политикой военного коммунизма и национализации торговли¹⁴.

Перед раввинами остро стоял вопрос наличия самой возможности у паствы соблюдения традиции: появились сложности с выпечкой мацы, продажей кошерного мяса. Следовать религиозным традициям становилось все тяжелее.

В эти непростые годы лидеры ортодоксальных кругов еврейства понимали, что для сохранения религиозной традиции необходимо консолидировать свои силы. По инициативе любавичского ребе Иосифа-Ицхака Шнейерсона создаются неофициальные общины (ваад) для решения религиозных вопросов, а для координации религиозной деятельности в рамках всей страны был создан неофициальный центр в форме Комитета раввинов СССР¹⁵. Этот орган, известный как «Мерказ» («Центр»), в основном занимался организационной деятельностью.

Решающее значение для успеха Комитета раввинов имела его способность получать значительное финансирование из-за рубежа. Массивные вливания иностранного капитала были единственной надеждой комитета. Лидеры ортодоксальных кругов приложили колоссальные усилия для налаживания контактов с «Джойнтом», который был главным источником их финансирования.

Комитетом раввинов было выделено три приоритетных направления, нуждающихся в финансировании. Наиболее важным они считали материальную поддержку религиозных воспитательных учреждений хедеров и иешив, многие из которых функционировали подпольно. Средства комитетом распределялись таким образом, чтобы часть из них могла быть направлена на ежемесячную поддержку общины, как ремонт синагоги, строительство миквы, помощь безработным евреям. Не менее важным было ежегодное выделение средств на Песах¹⁶.

Началом третьего периода считаем 1929 г., когда ситуация в стране в «религиозном вопросе» резко осложнилась. Наиболее нетерпеливые со-

ветские активисты «антирелигиозного движения» осуществляли на местах массовое закрытие религиозных организаций, игнорируя настроения и желания верующих. Ситуация ухудшилась в первые месяцы 1930 г., когда беспрецедентная кампания правительства была начата против религиозных деятелей. К примеру, в Минске четырнадцать раввинов, проповедников и старейших религиозных общин были арестованы. Местные подпольные иешивы были ликвидированы. В это же время большинство раввинов ушло в отставку со своих постов. Некоторые объявили о своей отставке публично, в местной прессе, в обмен на освобождение от непомерных налогов. Другие покинули свои общины и отправились в удаленные места, где их не знали и они могли бы уклониться от правового статуса «лишенцов». О формах антирелигиозной кампании, направленной на служителей культа, упоминается в переписке партийных руководителей М.И. Калинина к Г.К. Ордженикидзе.

Драматичность ситуации усугублялась отсутствием правового статуса у раввина. Если в дореволюционной России деятельность раввина регламентировалась государством, которое признавало его авторитет в знании религиозной традиции, а также предоставляло ему определенные льготы, то в советском обществе эта деятельность была вне закона. Раввин, как религиозный деятель, был включен в группу лиц, лишенных гражданских прав.

Апогея эта кампания достигла к 30-м годам, по словам автора анонимного письма, направленного группой раввинов в Вильно, изгнание и скитание раввинов достигли поразительных масштабов. В Витебской области, не можно было найти ни одного раввина в городе. Все они оставили места, спасаясь от физического уничтожения и уголовного преследования¹⁷. В этой обстановке большинство религиозных деятелей, которые остались в стране, переходят в режим подполья. В условиях строгого запрета на соблюдение еврейских традиций в стране появились странствующие проповедники, тайные шойхеты, тайные переписчики свитков Торы, нелегальные учителя в нелегальных хедерах и иешивах и все т.п. В этой обстановке немалое число религиозных деятелей стремилось покинуть родные места и перебраться куда-нибудь подальше или вообще эмигрировать.

Таким образом видим, что все три этапа в формировании государственно-конфессиональных отношений, являются последовательными действиями в выбранном курсе советской политической системой, ориентированном на борьбу с религией, что непосредственно отразилось на правовом статусе религиозных общин в целом и служителей культа, в т.ч. раввинов – в особенности. Советское государство с первых месяцев поставило себе цель бороться с пережитками прошлого, среди которых религия являлась одним из главных,

поэтому была сформирована нормативно-правовая база для репрессивной политики. Важно отметить, что формирование государственно-конфессиональной политики определяется не только действиями государственных структур, созданием правовых и неправовых механизмов, которые были использованы для дискредитации института религии, но также и деятельностью раввинов, их реакцией на новые исторические обстоятельства, деятельностью религиозных организаций и комитетов.

- 1 Вихтович В. 2000 лет вместе: евреи России. – СПб.: Питер, 2007. – С.169.
- 2 Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925гг. [Электронный ресурс] / Н.А. Кривова // Режим доступа: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv01.html>
- 3 Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (октябрь 1917-го – конец 1920-х гг). : диссертация на соискание степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Крапивин Михаил Юрьевич / Санкт-Петербург, 1999. – С.209.
- 4 Кочетова А. С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства 1930-х гг. [Текст] / А. С. Кочетова // Молодой ученый. – 2011. – №9. – С. 157.
- 5 Фрумкина Э. Долой раввинов (очерк антирелигиозной борьбы среди еврейских масс) / М.: Главполитпросвет: «Красная Новь», 1923. – С.17.
- 6 Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки 1917-1941. – М.: РОССПЭН, 2006. – С.287.
- 7 Протокол общего собрания еврейских партийных, культурных и профсоюзных работников Волинской губернии о кампании борьбы с клерикализмом/ Коммунистическая власть против религии Мойсея (документы 1920-1937 и 1945-1953 гг.). - Вiniца: Глобус-пресс. - Выпуск второй, 2005. - С. 98.
- 8 ИНСТРУКЦИЯ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРОВЕДЕНИЕМ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.r-komitet.ru/vera/20.htm>
- 9 Докладная записка старост и прихожан Москвы, Минска и Харькова в СНК СССР о незаконном закрытии синагог в различных городах СССР [Не позднее 20 июля 1923 г.] / Проект «Исторические материалы» / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://istmat.info/node/28235>.
- 10 Иудаизм в СССР в 1922-1941гг. Электронный ресурс // Режим доступа: http://ejwiki.org/wiki/%D0%98%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%B2_1922-1941_%D0%B3.
- 11 Протокол общего собрания еврейских партийных, культурных и профсоюзных работников Волинской губернии о кампании борьбы с клерикализмом/ Коммунистическая власть против религии Мойсея (документы 1920-1937 и 1945-1953 гг.). – Вiniца: Глобус-пресс. – Выпуск второй, 2005. – С.78.
- 12 Горидовец В.В. Изъятие ценностей у религиозных общин в Витебской губернии в 1922 году / [Электронный ресурс] / В.В. Горидовец // Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/3252431/>.

- 13 Иудаизм в СССР в 1922-1941гг. Электронный ресурс // Режим доступа: http://ejwiki.org/wiki/%D0%98%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%B2_1922-1941_%D0%B3.
- 14 Fishnan D.E. Preserving Tradition In The Land of Revolution: The Religious Leadership of Soviet Jewry // Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union // edited by Yaacov Ro'i. Great Britain, 1995.– 164 p.
- 15 Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки 1917-1941. – М.: РОССПЭН, 2006. – С.245.
- 16 Fishnan D.E. Judaism in the USSR, 1917-1930: The Fate of Religious Education // Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union // edited by Yaacov Ro'i. Great Britain, 1995.- 257 p.
- 17 Fishnan D.E. Judaism in the USSR, 1917-1930: The Fate of Religious Education // Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union // edited by Yaacov Ro'i. Great Britain, 1995.– 254 p.

Summary

Larysa Moskalenko

The main stages of the Church and State policy of the USSR in the first post revolutionary decade on the example of cooperation with Jewish religious organizations

The author of the article makes an attempt to analyze the main periods of formation of state-confessional policy as for the Jewish religion organizations (1917-1930). This policy was conducted by the government of the former USSR. The article suggests division into periods of the main stages, which are marked out as legal, agitation and repressive. Each period is notable for mechanism and forms of influence.

Keywords: Church and State policy, Ethno-confessional policy, Orthodox camp, Yeshiva, Cheder, Rabbi, Yevseksiya